

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ВОЖАК

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Вожак : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-98287-5

Продолжение приключений Адруса-Звереньша, Мастера Смерти! Волею судьбы он становится армейским дракониром — императорским наездником, управляющим гигантским драконом. Удастся ли удержаться Адрусу в элитном подразделении, ведь у него множество завистников? Он считает себя мечом в руке Создателя, но неожиданно рядом с ним появляется юная красotka Делия по прозвищу Железная Сука, полагающая, что именно она — карающая рука Всевышнего. Делия влюблена в Адруса и пытается оттеснить от него его нынешнюю любовницу — Зергу Беспощадную...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98287-5

© Щепетнов Е.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

— Да с чего ты взяла?! Его убили! Вернее — он сам сдох! Он же под синим зельем был! Сама же говорила — никто на всем свете не смог бы двигаться с такой скоростью без синего зелья! А я тебе напомню, если забыла: после того как выпьешь это снадобье, дороги назад нет. Это смерть!

— Я чувствую его! Это он! Точно — он! И эти Ночные Демоны, что убивали людей в Ангире, — они с ним связаны, точно! Я же вела расследование! Я спросила всех, кого смогла найти, всех, кого вообще можно найти! И мне рассказали: незадолго до событий у нас он не дал убить щенка этих зверей! Отбил у парней! И я чувствую, что нападение на столицу Ангире связано именно с ним! И то, как он справлялся с гармами, убивающими горожан, его нечеловеческая — со слов свидетелей — ловкость, умение владеть оружием! И даже его внешность... Его прозвали Демонном за многочисленные шрамы на его лице — возможно, он получил их, когда прорывался к нашему императору! А что выжил после синего зелья — да мало ли кто что говорит про зелье! Раньше думали, что нельзя обойти заклинание верности, а ведь он смог его обойти! Почему бы ему не выжить и после синего зелья?! Послушайте, господин Недер, почему вы спорите? Разве вы меня не знаете? Я когда-нибудь ошибалась? Сами говорили — у меня чутье! Разве не

вы меня назвали Железной Сукой?! У Суки — чутье! Сука готова идти по следу!

Правитель Занусса внимательно посмотрел в лицо девушки и внутренне усмехнулся — вот покажи эту девицу кому-нибудь несведущему в тайных операциях, спроси: «Что можешь рассказать об этой девушке?» И тот бы точно ответил: «Хороша! Цветок с клумбы! Маменькина и папенькина радость! Из хорошей семьи, образованна, воспитанна, до сих пор еще не замужем и стесняется мужчин! Стыдлива, невинна — просто мечта любого жениха, даже если у нее нет приданого! Она сама как приданое — такая красotka стоит огромных денег!»

И ошибется. Железная Сука. По-другому и не скажешь. Более жесткого, более смертоносного существа, скрывающегося под маской невинности, Недер Норанс в жизни своей никогда не видел! А он прожил уже много, очень много лет. Слишком много, чтобы давно перестать чему-либо удивляться. Но тут — случай особый.

Лучший агент Тайной службы, обладающий не только впечатляющими боевыми качествами, еще и аналитическим умом, но самое главное — чутьем, без которого агент никогда не поднимется выше звания «хороший агент». Не зря он, правитель Занусса, отдал кучу денег на ее лечение, — когда Зверь несся убивать императора и его семью, он проломил Делии череп, и Норанс некоторое время опасался, что это скажется на способностях Делии как агента. Но такого не случилось. Она осталась прежней и, возможно, даже стала еще лучше — жестче, активнее, хотя казалось бы — куда еще-то лучше?

Когда император был убит сумасшедшим Мастером Смерти и власть перешла в руки Норанса, подсуетившегося с верными ему людьми, Делия осталась слу-

жить, хотя заклинание верности, которое заставляло служить императору, забывая о своем здоровье и самой жизни, со смертью императора тут же перестало работать.

Недер Норанс не был императором и не мог им стать, по крайней мере, пока не мог. Без короны, украшенной магическим драгоценным камнем, на который все и было завязано. Надел корону, совершили обряд — тогда ты император. И тебе подчиняются Псы, готовые ради Повелителя убить всех, на кого тот укажет, или вспороть животы и развешать по кустам свои кишки — если у того возникнет такая глупая прихоть.

Только где добыть эту корону? Ту, что была на голове императора? Изготовить новую? Как оказалось — это очень, очень непросто. И очень дорого. Ни один маг не взялся за эту задачу.

Хорошо хоть Псы не разбежались со службы, иначе бы совсем беда! Впрочем, а куда бы они делись? Что они умеют делать, кроме как охранять, воевать и... убивать? Ну да — не стало заклинания, теперь — контракты. И что? Да ничего не изменилось. Вбитые в головы понятия о чести, о верности господину — ни-ку-да не делись! Они впитались в мозг так, что теперь их не вытравить и каленым железом!

Кстати, большинство из них, Псов, — если только не все сразу, — горит желанием отомстить предателю, уничтожившему Венценосного.

Уничтожившему то, ради чего они жили, умирали! Уничтожившему сам смысл их существования — служить и защищать! Опустив их до уровня обычных воjak на содержании, которые регулярно получают недельное жалованье и пропивают его в первой попав-

шейся таверне! Теперь — не элита, теперь — просто вояки!

— Ты опять занялась ночными развлечениями?

Правитель сложил руки на плоском животе и в который раз с неудовольствием ощутил отсутствие оружия на поясе. Даже кинжала не было!

Для бывшего Пса, прослужившего сорок лет на боевом посту, это ощущение не только непривычное и странное... отсутствие оружия сродни... безумию! Вот то, нужное слово!

Только безумный Пес мог выйти из дома без оружия. Ведь его услуги могут понадобиться в любой момент, и он должен будет примчаться по первому зову! Даже если давно уже вышел в отставку.

Кинжал, два коротких меча, перевязь с метательными ножами и метательные звезды — вот стандартный набор обычного Пса.

Властителю, фактически императору без короны, не по чину носить на поясе оружие. Не соответствует дворцовым приличиям. Его покой охраняет армия, верная Гвардия, Псы, в конце-то концов, так зачем ему кинжал или меч? Если не может подобрать себе верных людей, защищающих трон, если ему нужно личное оружие — какой он тогда Властитель?

Интересно, помог бы покойному императору меч, когда к тому ворвался убийца под синим зельем? Убийца, заботливо выпестованный суровыми наставниками, обученный и тренированный в Школе Псов? Лучший из Мастеров Смерти, и, возможно, вообще лучший из Псов! За все время существования Школы!

Риторический вопрос, конечно. Ответ напрашивается сам собой.

И все равно. Въевшаяся в кровь привычка заставляла нащупывать то место, где когда-то висел привыч-

ный узкий кинжал с отточенным до игольной остроты клинком. Этот кинжал когда-то трижды спасал жизнь Норансу.

Этот кинжал пробивал кольчугу, входя в нее, как в масло, и его можно было метать так же уверенно, как любой из метательных ножей, — пришпилить муху на стене с трех шагов просто тьфу!

Нет, надо заводить новые правила. Новый этикет! Что он, не правитель, что ли?! Почему он боится сломать старый, надоевший уже порядок? Начало-то уже положено! Страной правит не император, как это было тысячи лет, а военный! Мало того, что военный, — никакой не дворянин, а бывший раб, воспитанный в школе для малолетних рабов, из которых воспитывают убийц!

Да, трещат по швам старые порядки, меняется мир! И все почему? Потому что когда-то корабль работорговцев привез с Северного материка мальчишку, которого назвали Зверенышем. Вот он и подгрыз устои Империи. Свалил на нее лавину, став камешком, давшим начало лавине. Оказалось, что нынешняя Система так непрочна, что достаточно небольшого толчка, и... пошло-поехало! Катастрофа! Апокалипсис!

Правитель встряхнулся, вдруг вспомнив, что собеседница замолчала и ждет его ответа. Он почти не слышал, что та говорила. Пропустил мимо ушей — обычный бред насчет того, что «это все наветы», что «на самом деле она думает только о работе» и все такое прочее. Это все он слышал уже в течение нескольких лет, с того самого дня, когда девица впервые заговорила, совершенно случайно попав под взгляд стороннего наблюдателя (от случайностей никто не застрахован!), сумевшего четко описать поведение девицы и ее внешность и даже нарисовать портрет. Не

каждый выпивший пять кружек пива теряет способность запоминать. А если это бывший разведчик имперских пограничных отрядов, то нечего и надеяться на его забывчивость.

А ведь тогда с ног сбились, разыскивали маньяка, который с особой жестокостью потрошил уличных разбойников. Нет, так-то дело вполне похвальное, развелось этой нечисти выше крыши — честный горожанин в ночное время по улицам пройти уже боялся, да что там горожанин — уличная стража не рисковала забредать в особо подозрительные, опасные места. Но... вершить суд, казнить и миловать есть право только у Империи и ее органов власти! Но никак не у шестнадцатилетней девчонки! Которую на это деяние никто не уполномочил! Это что за самоуправство?! Что за узурпация власти?! Это бунт против власти, и больше ничего!

Тогда он все-таки заставил ее сознаться в содеянном, признать, что это она, Делия, режет негодаев на куски, стараясь не ограничиваться только лишь интимными частями тела. (Она совала их отрезанные причиндалы им в рот. Но не всем, а тем, кто хотел ее изнасиловать. Грабителей просто потрошила. «Добрая!») Но после разбора ситуации решил: вообще-то вся ее вина как агента заключалась в том, что она не доложила о совершении убийств. А в остальном — она была права. Каждый из людей имеет право защищать свою честь, здоровье и саму жизнь. Если кто-то пытается человека ограбить, изнасиловать, убить — жертва может защищаться любым доступным ей способом. И что с того, что эта «невинная девица» оказалась Железной Сукой, которую обучили всем доступным человеку методам убийства?

Это ничего не меняет. Если ты напал с ножом на человека со спрятанным под плащом мечом — чьи проблемы? Разве его? А выглядеть человек имеет право так, как хочет. А ты не насилуй! А ты не убивай, не грабь! И проживешь подольше.

— Ладно, к делу! — Правитель нетерпеливо махнул рукой. — Теперь расскажи мне, зачем нам нужен Звереныш, даже если он и жив? Вероятность того, что он жив, настолько мала, что склоняется к нулю. И на кой демон я должен тратить деньги на то, чтобы посылать своих людей в государство, с которым мы только что подписали мирный договор, рисковать тем, что наши шпионы будут разоблачены, что начнется война, которая нам сейчас совсем не нужна! Скажи, *зачем* мне это? Чтобы отомстить? Это не мой уровень. А ты мне нужна здесь. Мы еще не всю ересь искоренили, не всех врагов на плаху притащили. А ты собираешься уехать на неопределенное время! Чушь какая-то! Мне сейчас дорог каждый верный человек! Месть будет потом. Когда наступит нужный день!

— И мечь тоже! — Делия фыркнула, пренебрежительно повела плечиком. — Каждый, кто предал страну, должен знать, что его обязательно настигнет кара! Но самая главная цель — это корона. Разве вы не хотите стать императором? Я же знаю, что у вас ничего не выходит с новой короной! А ведь Звереныш исчез вместе с короной. Видели, как он ее схватил и унес. И значит — он ее и спрятал. И если у него спросить, куда эта корона делась... найти ее... Согласитесь, это решило бы многое. Очень многое! Если есть хоть малейший шанс — почему бы не попробовать? И не такие уж и великие деньги — снарядить шхуну под видом купеческого судна! А можно воспользоваться и настоящим купцом — у нас ведь есть агенты среди

них. Отправить группу — я ее возглавлю, — найти Звереньша и попытаться его захватить. А если захватить не получится — убить, чтобы никто уже не смог найти корону! Вы же понимаете: если ее найдет сведуший человек, если он сумеет воспользоваться ею как следует, — завтра все Псы будут у него в подчинении! И я тоже, кстати. Это страшное оружие в руках наших потенциальных противников! Нельзя упускать шанс найти артефакт. И еще — если я до того додумалась, значит, может додуматься и кто-то другой. Вы хотите рискнуть?

Властитель сидел молча, не говоря ни слова. Ему вдруг показалось, что кресло правителя слишком жесткое и неудобное. Настолько неудобное, что хочется с него встать, пересесть в другое — покрепче, помягче...

Все, что сказала Делия, было абсолютно верным. Настолько верным, что скулы сводило от горечи и предвкушения неприятностей. У начальника Тайной службы с годами тоже вырабатывается нюх, позволяющий брать нужный след.

Этот след был слабеньким, но... вполне себе ясным. И надо быть дураком, чтобы по нему не пойти!

Глава 1

Молодой светлокожий мужчина шагнул вперед, опустился на одно колено и замер, низко опустив голову. В толпе прошел шепоток, и кто-то фыркнул с неодобрением (оно и понятно: безродная тварь — и такая высокая награда!).

Кто-то восхищенно прицокнул языком, представив себя на месте награжденного, и сокрушенно вздохнул о несбыточном — Серебряную Звезду вручают только военным и только за взаправдашний подвиг на поле брани. И никогда за политические интриги.

Наверное, это единственная государственная награда, о которой нельзя сказать, что ее получили за кумовство и взятку. Должно же, в конце-то концов, в этой жизни остаться что-то святое?! Ну ладно там, Орден Розы или Орден Чести — они давным-давно себя дискредитировали, их раздают даже богатым купцам, давшим займ короне, или родственникам императора по просьбе его жены, но Серебряная Звезда?!

Нет, никогда. По крайней мере — не при этом императоре. Не самом лучшем императоре в истории страны, но вполне себе разумном и чтущем заветы предков. Иногда, когда ему удобно.

Придворные дамы обсуждали совсем другое, например — фигуру мужчины. Его широкие плечи при тонкой, «осиной» талии, крепкие, мускулистые бедра,

обтянутые церемониальными, черными как уголь лосинами. Его крепкую задницу, а также внушительный бугорок в районе гульфика, по поводу которого Сантима Массагра сказала, что дракониры нарочно подкладывают туда нечто большое и твердое (вроде кроличьей лапки), чтобы выглядеть настоящими жеребцами. На что все дамы поблизости вежливо покивали, незаметно хихикнув в украшенные золотом и серебром веера, — всем известно, что внимания драконилов Сантима удостоится только в том случае, если заплатит кому-то из них сумму, достаточную для того, чтобы несчастный закрыл глаза на потрясающее родовое уродство Массагров.

Все дамы этого рода отличались непропорциональностью фигуры и косоглазием вкупе с жидкими волосенками, из которых вечно сыплется перхоть — даже под дорогим париком. Увы, с таким уродством не могли справиться даже маги-лекари, славящиеся не только умением отращивать конечности, утерянные пациентами на войне или на охоте, но также и умением лечить умственные заболевания, что, как известно, более сложный процесс, чем восстановление рук или ног. Однако Массагры по какой-то наследственной особенности очень трудно поддавались магическому воздействию. В этом заключалось как их достоинство, так и несчастье. Массагров нельзя было проклясть с помощью колдовства, но нельзя было и вылечить магией. Представители семейства гордились своей особенностью, говоря, что их род начинался от драконов, которые не поддаются магическому воздействию. В это верили легко — достаточно было посмотреть на этих дам. Их сходство с рептилоидами, лишенными крыльев, не оспаривалось.

Аристократы, которые могли себе позволить купить красоту, наколдываемую могучими магами, слегка чурались этой семейки, и, если бы не богатство, сравнимое с богатством императорских особ, Массагров вряд ли принимали бы в приличных домах, а уж тем более в императорском дворце. Но представители этого рода отличались еще невероятной способностью делать деньги из всего, буквально из воздуха. Поговаривали, что Создатель, обделив их красотой, дал им компенсацию в виде способности притягивать к себе финансовые потоки. Сам император не гнушался время от времени делать заем — на нужды Империи, разумеется, и Массагры ему никогда не отказывали. По понятным причинам. Лучше быть печатным станком у трона, чем иссохшей головой на стене городского суда — в той части, где выставляют головы обвиненных в государственной измене.

Впрочем, пока многочисленные поместья, рудники, флот, поля и леса Массагров исправно наполняли кубышки звонкой монетой — подобная участь этой семье не грозила. Кто же будет резать гусыню, несущую золотые яйца? Только совсем уж голодный хозяин. И лучше его вовремя накормить...

Но больше всего и дам, и кавалеров привлекало лицо драконира, преклонившего колени перед императором. Оно заставляло вспомнить о существах потустороннего мира, о демонах, которые выбираются из Темного мира, чтобы заполучить души людей, когда люди погружаются в глубокий сон.

Стоит только не огордить себя молитвой к Создателю, стоит усомниться в Вере, и тут же сонмы бесплотных порождений Тьмы, в точности похожих на этого вояку, впиваются в тело, вырывают душу, унося ее на вечные мучения в Ущелье Мук, на дне которого